

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДЕЛЕВИЧА, Лабора Гилелевича.

от 22.1-1935 г.

ВОПРОС: В своих показаниях от 19.1-с.г. Вы показывали о связях участников зиновьевской организации с троцкистами и о попытках установления блока с шляпниковцами. Что Вы можете еще показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Для зиновьевской к.-р. организации, членом которой я являлся до последнего времени, было чрезвычайно характерно тяготение к общению и контакту, попытки установления блока с представителями различных антипартийных к.-р. группировок. Встречаясь с троцкистами или участниками право-левого блока, мы чувствовали себя в родственной среде, среди своих.

В предыдущем показании я говорил о своих связях с троцкистами; в том же показании я говорил о связи МЕДВЕДЕВА и ШЛЯПНИКОВА с ВАРДИНЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ, носившей характер нащупывания возможности к.-р. блока. В этой связи показательно и следующее: в 1932 г. (весной или летом) на квартире ВУЙОВИЧА собрались зиновьевцы: я-ДЕЛЕВИЧ, ВУЙОВИЧ, ВУДЗИНСКАЯ и руководители, так называемой, левацкой группировки, а затем участники право-левого блока - ШАЦКИН Лазарь, ЛОМИНАДЗЕ и СТЭН. Кто явился инициатором этой встречи - я не помню. На этой встрече, помню, разговоры вращались вокруг

состояния идеологического фронта, в частности, я и СТАН в к.-р. выражениях характеризовали влияние исторического письма тов.СТАЛИНА в редакцию "Пролетарской революции" на идеологическую работу партии, клеветнически утверждая будто это письмо привело к истреблению теоретических кадров и к замиранию теоретической работы партии. Общего политического и организационного разговора не вышло, ибо ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ явились очень поздно, но самый факт нашей встречи с тремя "левацкими" лидерами характерен, как попытка прощупывания возможности к.-р. блока.

ВОПРОС: Были ли у Вас встречи с КАМЕНЕВЫМ? Сообщите следствию характер Ваших разговоров с ним.

ОТВЕТ: В 1931, 1932 и 1933 г.г. я несколько раз встречался с КАМЕНЕВЫМ по делам издательства "Академия". Помню чрезвычайно яркий штрих: примерно, в августе 1932 года я был у КАМЕНЕВА в его квартире на Неглинной. Во время беседы КАМЕНЕВ спросил меня, чем кончилось дело по обвинению меня в троцкистской контрабанде, в связи с моей книгой "Поэзия революционных разночинцев". Я ответил, что МКК отметила ряд ошибок книги, но сняла обвинение в троцкистской контрабанде. КАМЕНЕВ улыбнулся и, делая злостный контр-революционный выпад против незадолго до того изданного закона от 7.УИ, заметил: "Что-ж, это очень гуманное решение, когда мужика расстреливают за украденный колос!".

Вообще в смысле встреч в 1933 г. КАМЕНЕВ проявлял большую осторожность. Когда в октябре 1933 г., приехав в Москву, я зашел к нему в издательство. КАМЕНЕВ, прощаясь, предупредил, чтобы я не заходил к нему на квартиру, что так будет лучше для него и для меня. Это свидетельствовало об усилении конспирации в к.-р. зиновьевской организации после возвращения из ссылки ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано - ДЕЛЕВИЧ.

Допросил - Нач. 1-го отд. СПО УГБ - ЛУЛОВ.

В е р н о: *ВЛ*